Ее самая заметная черта - это не то, что вы можете увидеть. Это то, что вы чувствуете: сила ее присутствия. Ее огромная энергия давит на мой разум, как будто пытаясь заставить меня склониться и подчиниться в ее присутствии. Обычный смертный вспотел бы и заметно дрожал, если бы стоял так близко к ней. Это энергия находящейся поблизости божественной сущности. Она богиня. Богиня одной из 5 рек Подземного мира.

Богиня Стикс.

— Моя река не всегда была такой загрязненной. — Стикс вздыхает, глядя на свои воды. — Когда люди были охотниками и собирателями, они были гораздо более простодушными и жили более счастливой жизнью. Но по мере того, как они учились заниматься сельским хозяйством, строить города и развивать сложные общества, они эгоистично ожидали получать все больше и больше. Теперь мои воды запятнаны их отвратительными стремлениями, желаниями и грезами, которых большинство никогда не заслуживало. Ключи от дорогих машин, подаренные богатому избалованному мальчишке, дипломы студентов Йельского университета, которые отлично провели свой первый год, и лотерейные билеты от жадных ублюдков, которые планируют заработать только на выпивке, наркотиках и проститутках. — Она продолжает, мстительное намерение в ее глазах вспыхивает на секунду, прежде чем успокоиться. — Но иногда я вижу сон, который не злит меня. Мечта настолько прекрасна, что все, что я могу сделать, это смотреть, как она растворяется в моих водах, и жалеть бедную душу, которая потеряла все это.

Проследив за ее взглядом, я снова смотрю на ее реку и вижу, как верхняя часть картины, на которую я смотрел, исчезает в темных глубинах.

Моя мечта.

— Но хватит о мечтах! Тебе, должно быть, интересно, почему Харон не руководил тобой, верно? — Спрашивает Стикс.

— Ухххх. Да?

Стикс ухмыляется, затем врывается в мое личное пространство. Приблизив губы к моему уху, она нежно шепчет, ее дыхание щекочет мои барабанные перепонки.

— Я привела тебя сюда, потому что ты нарушил обещание.

Дрожь пробегает по моему полупрозрачному телу, когда Стикс заканчивает свои слова. Яркая вспышка света ослепляет мое зрение, и внезапно я больше не в Подземном мире; я вернулся в лагерь полукровок. Стоя возле Большого дома, я каким-то образом понимаю, что перенесся в дни, последовавшие сразу за окончанием Второй гигантомахии. В воздухе стоит сильный запах горящей плоти, вызванный дюжиной горящих саванов на заднем плане. Человек, которого я обнимаю, крепче сжимает меня в объятиях, и я инстинктивно кладу голову ему на плечо. Что? Я кого-то обнимаю? Кто это? О... это Аннабет. Конечно. Это всегда она. Затем я чувствую, что мои губы и голос двигаются без приказа моего мозга.

— Все в порядке, Мудрая девочка. Все будет хорошо.

— Я должна была быть рядом со своими братьями и сестрами. — Аннабет рыдает у меня на груди. — Я их старшая сестра. Я должна была быть там.

— Ты была занята спасением мира, мудрая девочка. Мы сделали все, что могли, чтобы попытаться вернуться в лагерь вовремя. Это не твоя вина.

Мне следовало прислушаться к своим собственным словам тогда, но даже сегодня я все еще виню себя за все эти смерти. Лео попал в самую точку, но у всех нас есть ощущение, что у него есть безумный план, который однажды вернется. Больше всего меня задели смерти многих полубогов, которых я не знал. Те, кого познакомили с Лагерем полукровок и миром полубогов, когда я был в состоянии комы. Я даже не знал трети имен отдыхающих. Почему они смотрели на меня снизу вверх и мужественно последовали за мной в финальную битву, когда я даже не знал их имен? Предполагалось, что я буду их лидером, их старшим братом, каким был для меня Люк. Я должен был быть там, чтобы обучить их владеть мечом и научить выживать за пределами магических границ лагеря. Но меня там не было. Они погибли, потому что были брошены в бой неподготовленными и необорудованными.

— Почему? Почему я продолжаю терять свою семью? Я не хочу терять никого больше. Я не хочу терять тебя. — плакала Аннабет.

— Ты больше никого не потеряешь, когда я буду рядом. Я никуда не уйду. Я всегда буду рядом с тобой, Аннабет Чейз. Я клянусь в этом на реке Стикс.

— Ты дурак. Ты не должен давать таких безрассудных обещаний.

— Я люблю тебя. — И там я держал ее, медленно покачиваясь в ее теплых объятиях, пока горящие дрова не перестали потрескивать, а у нас с Аннабет давно закончились слезы, которые можно было пролить.

Так же внезапно, как я погрузился в это воспоминание, меня тут же вернули к реальности. Стикс откидывает голову назад и продолжает говорить.

— Ты мне нравишься, Герой Олимпа. Твои сны придают моим водам вкус, которого мне так долго недоставало. Ты не только выжил, неся мое проклятие, но и не купался в моих водах по эгоистичным причинам, как это дитя Гермеса. Ты хотел понести Проклятие Ахилла, чтобы защитить тех, кого любишь, и взвалить на свои плечи их бремя. Хотя ты мне нравишься, мне больно говорить, что я все еще связан своими владениями, чтобы наказать тебя.

Не уверен, почему этого не произошло раньше, но моя смерть, наконец, настигает меня. Я не собираюсь жениться, у меня никогда не будет детей, и я не состарюсь с Аннабет. Я боролся изо всех сил за каждый день своей жизни с тех пор, как узнал, что я полубог. Моя мечта создать семью с Аннабет и жить в Новом Риме была разрушена и растворена в токсичных водах

Стикса.

— Как ты можешь наказывать меня, если я уже мертв? — Кричу я, вновь обретенный прилив гнева вытесняет мой вопрос.

— О Персей, ты знаешь, что есть наказания похуже смерти.

— Например, что? — кричу я.

Стикс заводит руки мне за голову и целует в лоб. Смущенный, я замираю, когда она заключает меня в объятия. Что ты должен делать в подобной ситуации? Если я хотя бы прикоснусь к ней неправильно, пуф! Следующее, что ты помнишь, - это то, что я превратился в лягушку.

— Твоя смерть была жестокой. Это причиняет боль не потому, что ты не сможешь продолжать добиваться великих свершений, а потому, что это разлучает тебя с любимым человеком. — Говорит Стикс. Она глубоко вздыхает, затем продолжает. — У величайших героев всегда самые трагические истории. Твоя жестокая кончина была бы достаточным наказанием сама по себе, но, увы, это не было твоим наказанием.

— Что ты имеешь в виду? — Я заикаюсь, стоя неподвижно, как доска, и стараясь не шевелиться в объятиях Стикса.

— Твоя кончина была лишь предварительным условием. Именно твоя смерть нарушила обещание, данное тобой тому ребенку Афины. Я все еще должна наказать тебя.

Чувство дискомфорта и смущения покидает мое тело, сменяясь огромным чувством страха.

— Ч-что? — Я заикаюсь.

— Этой девушке придется прожить свою жизнь без тебя, потому что ты позволил себе умереть. Она выйдет замуж за другого мужчину, родит детей и уйдет из жизни без тебя рядом. И когда она пройдет и получит свой приговор, вы снова увидите ее на Острове Блаженных.

В воздухе повисает мертвая тишина, когда она делает паузу. Но затем тишина нарушается, когда большой пузырь в реке Стикс с треском лопается.

— Ты бросил ее, Персей Джексон. Ты поклялся моим именем, что никогда ее не бросишь. Так что мое наказание тебе в том, что ты никогда больше не увидишь Аннабет Чейз.

И с этими последними словами Стикс толкает меня назад. Задняя часть моей лодыжки зацепляется за камень, и я падаю навзничь. Прямо в растворяющие душу воды реки Стикс.

http://tl.rulate.ru/book/100724/3507837